

Вильям Миллер был честным и скромным фермером; не лишенный сомнения относительно Божественного авторитета Священного Писания, он, однако, искренне стремился к познанию истины. Именно он был особо избран Господом для проповеди о Втором пришествии Христа. Подобно многим другим реформаторам, Вильям Миллер в ранней молодости боролся с нищетой, и эта борьба за существование научила его величайшим вещам — умению отказывать себе во всем и умению собираться с силами. Семья, из которой он происходил, отличалась стремлением к независимости, свободолюбием, выносливостью и горячей любовью к отечеству — одним словом, теми чертами, которые стали основными свойствами и его характера. Отец его был капитаном революционной армии, семье пришлось многим пожертвовать в то тяжелое время борьбы и страданий, этим и объясняются стесненные обстоятельства жизни Миллера в молодости.

Вильям Миллер отличался крепким здоровьем и с детства начал проявлять незаурядные умственные способности — это становилось все заметнее по мере того, как мальчик подрастал. Его деятельная и развитая натура неудержимо стремилась к знаниям. Хотя ему и не посчастливилось получить университетское образование, любовь к знаниям, привычка к серьезному мышлению и усердным занятиям поставили его в ряды всесторонне развитых мужей, обладающих здравым суждением. Это был человек безукоризненной моральной чистоты, незапятнанной репутации, всеми уважаемый за свою честность, бережливость и доброжелательность. Благодаря своей энергии и усердию он рано достиг материальной независимости, хотя и никогда не изменял привычке пополнять свое образование. Занимая различные гражданские и военные посты, он достиг успехов, и, казалось, дорога к богатству и славе широко открыта перед ним.

Его мать была очень благочестивой женщиной, и детство его прошло в религиозной атмосфере. Однако, став взрослым, он попал в общество деистов, влияние которых усиливалось тем, что это были в высшей степени добрые, гуманные и отзывчивые люди. Христианская среда, в которой они жили, оказывала воздействие на их нравственный облик. Конечно, своими высокими качествами, снискавшими им уважение и доверие, они были обязаны Библии, но добрые дары были так извращены, что эти люди оказывали на окружающих влияние, противоречащее Слову Божьему. Общаясь с ними, Миллер невольно воспринял их взгляды. Существовавшие тогда толкования Библии вызвали немало затруднений, которые казались ему непреодолимыми, а его новая вера, отказывавшаяся от Библии и не дающая ничего взамен, принесла ему только неудовлетворенность. Тем не менее он продолжал придерживаться этих взглядов около двенадцати лет. Ему исполнилось уже 34 года, когда под воздействием Святого Духа он глубоко осознал свою греховность. В своей религии он не находил уверенности в счастливой жизни после смерти. Будущее казалась ему мрачным и таинственным.

Впоследствии, вспоминая о своих переживаниях, он говорил: "Мысль о смерти пронизывала все мое существо холодным, неприятным ознобом, и гнетущее чувство ответственности сулило неизбежность всеобщей гибели. Небо было для меня, как медь, и земля под ногами, как железо. Вечность — что это такое? Смерть — зачем она? Чем больше я рассуждал, тем дальше я уходил от доказательств. Чем больше я думал, тем отрывочнее становились мои выводы. Попытался было заставить себя прекратить думать об этом, но мысли вышли из-под контроля. Пребывая в очень жалком виде, я не понимал причины происходящего со мной. Я роптал и жаловался неизвестно на кого. Я чувствовал — что-то не так, но не знал, как и где найти истину. Я рыдал, и это были слезы отчаяния".

Такое состояние длилось несколько месяцев. "Вдруг, — вспоминает он, — я осознал, каков Спаситель на самом деле. Мне представился Некто — настолько добрый и милосердный, что отдает себя ради искупления наших беззаконий и спасает нас от наказания за грех. Я мгновенно почувствовал, каким любвеобильным должен Он быть, и тут же подумал, что мог бы броситься в Его объятия и довериться Его милости. Но тут возник вопрос: как же можно доказать существование Того, Кто "был, есть и будет"? И я понял, что нигде, кроме Библии, нельзя найти доказательств бытия Спасителя или же понятий о будущей жизни...

Спасителя, в Котором я нуждался, открыла мне Библия, и я был смущен тем, что богодухновенная книга содержит в себе правила, которые так нужны падшему миру. И я вынужден был согласиться, что Священное Писание является откровением Божиим. Библия стала моей отрадой, а в Иисусе я нашел Друга. Спаситель стал для меня "лучше десяти тысяч других", и Писание, которое раньше казалось таким непонятным и противоречивым, теперь сделалось "светильником ноге моей и светом стезе моей". Моя душа успокоилась и обрела мир. Я убедился, что Господь — Скала в океане жизни. Отныне Библия превратилась в главный предмет моих исследований, и могу откровенно сказать, что изучение ее доставляло мне величайшее наслаждение. Я обнаружил также, что никогда не слышал о доброй половине того, что содержится в этой книге. Я удивлялся тому, что раньше не замечал ее красоты и славы, и мое былое отрицание этого приводило меня в изумление. Я нашел там ответы на все чаяния моего сердца; я нашел в ней лекарство против каждой болезни моей души. Я потерял интерес к другим книгам и посвятил мое сердце тому, чтобы постичь Божию мудрость".

Миллер публично выразил свою приверженность религии, которую раньше презирал. Его неверующие друзья не замедлили выдвинуть все те доказательства, которые он сам часто приводил, оспаривая Божественное происхождение Священного Писания. Тогда он еще не был готов дать им соответствующие ответы, рассуждая так: если Библия является откровением Божиим, то она не должна противоречить сама себе;

если она предназначена для наставления человека, то и таком случае должна быть понятной ему. Он решил самостоятельно изучить Писание и выяснить, нельзя ли согласовать кажущиеся противоречия.

Стараясь избежать предвзятых мнений, он не пользовался никакими комментариями, а сравнивал Писание с Писанием, пользуясь лишь обозначенными параллельными местами и симфонией. Он изучал Библию регулярно и систематически: начал с Бытия и читал стих за стихом, не двигаясь дальше, если были какие-либо сомнения. Наталкиваясь на трудное место, он обычно сравнивал его со всеми другими текстами, относящимися к обсуждаемому вопросу. Конечно, каждый текст Писания имеет собственное значение, но, сравнивая его со всеми параллельными текстами, он разрешал возникавшие сомнения. Встречая трудные для понимания места, он всегда находил им объяснение в других частях Священного Писания. Он исследовал Библию усердно, молясь, чтобы Господь просветил его и помог найти ответы на то, что раньше было скрыто от него. На собственном опыте он познал сущность слов псалмопевца: "Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых" (Пс. 118:130).

С особым интересом он изучал книги Даниила и Откровение, применяя для их толкования те же принципы, что и для остальных книг Библии и, к своей великой радости, нашел, что пророческие символы можно расшифровать. Он увидел, что пророчества исполняются в буквальном смысле слова, что различные образы, метафоры, притчи, сравнения и т. п. объяснялись или по взаимосвязи, или же их смысл раскрывался в других местах Священного Писания, и, следовательно, они должны пониматься буквально. "Таким путем я пришел к выводу, — говорил Миллер, — что Библия — это система открытых истин, настолько просто и понятно изложенных, что они доступны даже глупцу". Величайшую цепь пророчеств он изучал звено за звеном, и его старания увенчались успехом. Небесные ангелы руководили его мыслями и открывали его разуму Слово Божье.

Основываясь на том, как исполнялись пророчества в прошлом, Миллер полагал, что подобным же образом исполнятся пророчества, касавшиеся будущих событий. Таким путем он пришел к выводу, что всеобщее понятие о духовном Царстве Христа, — тысячелетнем периоде перед концом истории мира, не подтверждается Словом Божиим. Согласно этой теории о тысячелетнем периоде праведности и мира перед пришествием Господа, страшный день Божий откладывался на очень далекое время. Но сколь утешительна ни была эта теория, она в корне противоречила учению Христа и Его апостолов, которые свидетельствовали, что пшеница и плевелы должны расти вместе до жатвы, то есть конца мира; что "злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь", и "в последние дни наступят времена тяжкие" (Мф. 13:30, 38-41; 2 Тим. 3:1, 13), а царство мрака будет существовать

вплоть до самого пришествия Господа, и оно будет убито духом уст Его и истреблено явлением пришествия Его (см. 2 Фес. 2:8).

Апостольская церковь не поддерживала мнения относительно обращения всего мира и относительно духовного царства Христа. Эта доктрина не получала широкого признания среди христиан до начала XVIII века. Подобно всякому другому заблуждению, ее последствия были пагубны. Исходя из этой доктрины, люди смотрели на пришествие Господа как на очень отдаленное событие и не обращали никакого внимания на исполнявшиеся признаки Его приближения. Она порождала в людях чувство уверенности и безопасности, и многие пренебрежительно относились к необходимости готовиться к встрече с Господом.

Миллер нашел, что Священное Писание ясно указывает на действительное пришествие Самого Христа. Павел говорит: "Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба" (1 Фес. 4:16). И Спаситель говорит: "Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе... грядущего на облаках небесных с силою и славою великою... Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого" (Мф. 24:27, 30). Он придет в сопровождении всего небесного воинства. "Приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним" (Мф. 25:31). "И пошлет ангелов Своих с трубою громогласною и соберут избранных Его" (Мф. 24:30).

При Его Пришествии умершие праведники воскреснут, а живые — преобразятся. "Не все мы умрем, — говорит апостол Павел, — но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся; ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие" (1 Кор. 15:51-53). И в своем Послании к Фессалоникийцам он так описывает события после пришествия Господа: "И мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем" (1 Фес. 4:16-17).

Народ Божий обретет Царствие не раньше личного пришествия Христа. Спаситель сказал: "Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: "приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира" (Мф. 25:31-34). Мы видим из приведенных мест Священного

Писания, что при пришествии Сына Человеческого мертвые воскреснут нетленными, живые преобразятся. Эта великая перемена, происшедшая с ними, приготовит их к принятию Царствия, ибо Павел говорит, что "плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления" (1 Кор. 15:50). Человек в его настоящем состоянии смертен, тленен; но Царство Божье будет нетленным, пребывающим вечно. Вот почему человек в его настоящем состоянии не может войти в Царство Божье. Но когда придет Иисус, Он наделит Свой народ бессмертием и затем пригласит их принять Царство, наследниками которого они прежде являлись.

Как приведенные места Священного Писания, так и другие тексты явились для Миллера доказательством того, что события, которых все ждали перед пришествием Христа, — то есть всемирное благоденствие и основание Царствия Божьего — в действительности произойдут после Второго пришествия Христа. Более того, все знамения времени и состояние мира вполне отвечали пророческому описанию последних дней. Исследуя только Священное Писание, он пришел к выводу, что время, определенное для истории земли, оканчивается.

"На меня также произвела сильнейшее впечатление, — говорил он, — хронология Священного Писания... Я нашел, что предсказанные события прошлого исполнились в определенное время. 120 лет перед потопом (Быт. 6:3); семь дней, предшествующих самому началу потопа, и еще 40 дней дождя (Быт. 7:4); 400 лет скитания семени Авраама (Быт. 15:13); три дня, определенные для виночерпия и хлебодара (Быт. 40:12-20); семь лет в земле фараона (Быт. 41:28-54); 40 лет в пустыне (Чис. 14:34); три с половиной года голода (3 Цар. 17:1); 70 лет плена (Иер. 25:11); семь времен, прошедших над Навуходоносором (Дан. 4:13-16); семь седмин и 62 седмины и одна седмина, составляющие вместе 70 седмин и определенные для иудеев (Дан. 9:24-27), — все эти события были пророчески предсказаны и исполнились с предельной точностью".

Когда затем при исследовании Библии он находил различные хронологические периоды, простирающиеся, по его мнению, до Второго пришествия Христа, он смотрел на эти отрезки времени как на "определенные времена", которые Господь Бог открыл рабам Своим. "Сокрытое, — говорит Моисей, — принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое нам и сынам нашим до века" (Втор. 29:29). И Господь говорит через пророка Амоса, что Он "ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам" (Ам. 3:7). И поэтому исследователи Слова Божьего могут обнаружить в Писании истины указания на самые яркие и выдающиеся события, которые произойдут в истории человечества.

"Когда я полностью убедился, — говорил Миллер, — что все Писание богодухновенно и полезно (2 Тим. 3:16), что оно создавалось не по воле человека, но было написано святыми мужами, движимыми Духом Святым (2 Петр. 1:21), и что оно написано "нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду" (Рим. 15:4), я уже не могу не считать хронологические части Библии частями слова Божьего, предназначенными для серьезного изучения наряду с другими частями Священного Писания. Поэтому я сознавал: пытаюсь проникнуть в то, что Бог по Своему благоволению счел нужным открыть нам, я не имею права пройти мимо пророческих периодов".

В Книге Даниила (8:14) содержалось то пророчество, которое, казалось, несомненно указывало на время Второго пришествия: "На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится". Следуя своему правилу, что Писание само толкует себя, Миллер узнал, что один день в библейском пророческом времени означает год (Чис. 14:34; Иез. 4:6). Он видел, что период 2300 пророческих дней, или в реальности — лет, простирался далеко за пределы времени благодати, определенного для иудеев, и, следовательно, не относится к святилищу Ветхого Завета. Миллер придерживался общепринятой точки зрения и считал, что земля в христианскую эру является святилищем, и потому предсказанное очищение святилища (Дан. 8:14) означает очищение земли посредством огня при Втором пришествии Господа. Если, рассуждал он, найти исходную точку для отсчета 2300 дней, тогда можно установить и время Второго пришествия. Таким путем стало бы известно время великого завершения, время, когда весь современный мир с его гордостью, властью, пышностью, с "его тщеславием, нечестием и угнетением придет к своему концу", когда проклятие будет "удалено с земли, смерть уничтожена, а рабы Божьи, пророки и святые, и все боящиеся Его вознаграждены, а опустошающие землю — истреблены".

Миллер продолжал исследовать пророчества с новым чувством глубочайшей заинтересованности, посвящая целые дни и ночи изучению этих истин, которые теперь казались ему необыкновенно важными и серьезными. В 8-й главе книги Даниила он не мог найти исходной точки для отсчета 2300 дней, хотя ангелу Гавриилу и было поручено объяснить Даниилу видение, однако он сделал это только частично. Когда пророк увидел ужасные преследования, которые ожидали церковь, силы оставили его. Это зрелище оказалось непереносимым для него, и ангел на время покинул его. "Даниил изнемог и болел несколько дней". "Я изумлен был видением сим и не понимал его", — говорит он.

Но Бог повелел Своему посланнику: "Объясни ему это видение!" Это поручение должно было быть выполнено, и спустя некоторое время ангел возвратился к Даниилу: "Теперь я сошел, чтобы научить тебя разумению". "Итак вникни в слово и уразумей видение"

(Дан. 8:16, 27; 9:22, 23, 25-27). В видении, описанном в 8-й главе, был важный пункт, который остался необъясненным, а именно: период времени 2300 дней. Поэтому при своем вторичном появлении ангел сосредоточился главным образом на вопросе о времени: "70 седмин определены для народа твоего и святого города... Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет... И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение".

Ангел был послан к Даниилу, чтобы объяснить ему то, что он не понял в видении (8 глава), — слова, относящиеся ко времени: "На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится". Повелев Даниилу "вникнуть в слово и уразуметь видение", ангел сразу же сказал: "семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего". Переведенное здесь слово "определены" буквально означает "отрезаны". 70 недель, означающих 490 лет, согласно слов ангела, отрезаются специально для иудеев. Но от чего они отрезаются? Так как 2300 дней являлись единственным периодом времени, упоминающимся в 8-й главе, следовательно, 70 недель отрезались от 2300 дней, и эти два отрезка времени должны начинаться одновременно. Согласно объяснению ангела, эти 70 недель начинались с того времени, как вышел указ о восстановлении Иерусалима. Если бы только можно было установить дату этого указа, тогда было бы нетрудно найти и исходную точку великого периода 2300 дней.

В 7-й главе Книги Ездры говорится об этом постановлении (см. Езд. 7:12-26) В окончательном виде этот указ был издан Артаксерксом, царем Персидским в 457 году до Р. Х. Но в Книге Ездры (6:14) говорится, что дом Господень будет построен "по воле Бога Израилева и по воле Кира и Дария, и Артаксеркса, царей Персидских". Три царя составляли, уточняли и дополняли этот указ до тех пор пока не достигли рубежа, означавшего, согласно пророчеству, начало 2300 дней. Считая 457 год до Р. Х., когда был издан окончательный указ, точкой отсчета, нетрудно проследить, как исполнилось пророчество о семидесяти седминах во всех подробностях.

"С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины", — то есть 69 недель, или 483 года. Повеление Артаксеркса вступило в силу осенью 457 года до Р. Х. Отсчитав с этого момента 483 года, мы получим осень 27 года после Р. Х. — тогда-то и исполнилось это пророчество. Слово "Мессия" означает "Помазанник". Осенью 27 года Христос был крещен Иоанном и помазан Духом Святым. Апостол Петр свидетельствует, что "Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета" (Деян. 10:38). И Сам Спаситель говорит: "Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим" (Лк.

4:18). После Своего крещения Он пришел "в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время" (Мк. 1:14-15).

"И Он утвердит завет с многими в течение одной седмины". Упоминаемая здесь седмина является последней из семидесяти, эти последние семь лет предназначались специально для иудеев. В течение этого времени — с 27 по 34 год — Иисус вначале Сам, а затем и Его ученики проповедовали Евангелие исключительно для иудеев. Посылая апостолов возвещать о Царствии Небесном, Спаситель предупредил: "На путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева" (Мф. 10:5-6).

"А в половине седмины прекратится жертва и приношение". В 31 году, спустя три с половиной года после Своего крещения. Господь был распят. С принесением на Голгофе этой великой жертвы оканчивалось и существование системы жертвоприношений, которая в течение четырех тысяч лет указывала на Агнца Божьего. У креста встретились прообраз и Реальность, и здесь утрачивали всякое значение все жертвы и обрядовые приношения.

Семьдесят седмин, или 490 лет, которые были особо определены для иудеев, окончились, как мы видим, в 34 году по Р. Х. В это время решением иудейского синедриона народ запечатлел свое отвержение Евангелия, побив Стефана камнями и начав преследовать последователей Христа. Тогда весть спасения, не ограниченная более рамками благовествования только избранному народу, стала проповедоваться всему миру. Преследуемые ученики оставили Иерусалим и, "рассеявшись, ходили и благовествовали слово... Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедовал им Христа". Наставленный Богом Петр открыл весть спасения сотнику кесарийскому, богобоязненному Корнилию; и пламенный Павел, уверовав в Иисуса, получил поручение нести эту благую весть "далеко к язычникам" (Деян. 8:4, 5; 22:21).

Становилось очевидным, что исполнилась каждая подробность этого пророчества, и началом семидесяти седмин, без всякого сомнения, является 457 год до Р. Х., а конец этого периода — 34 год по Р. Х. Располагая этими данными, нетрудно определить и окончание 2300 дней. Семьдесят седмин — 490 дней — отрезаны от 2300 дней, и остается 1810 дней, которые должны найти свое исполнение после периода 490 дней. Отсчитав 1810 лет от 34 года по Р. Х., мы получим 1844 год. Следовательно, 2300 дней, о которых говорится в Книге Даниила (8:14), оканчиваются в 1844 году. После завершения этого великого пророческого периода, согласно свидетельству ангела Божьего, должно было произойти "очищение святилища". Таким образом, время

очищения святилища, которое, как все верили, произойдет при Втором пришествии, было точно указано.

Вначале Миллер со своими сотрудниками верили, что 2300 дней окончатся весной 1844 года, между тем как пророчество указывало на осень того же года. Неправильное понимание этого места обрекло на разочарование и замешательство тех, кто думали, что Второе пришествие Господа будет весной. Но это ни в коей мере не умаляло той истины, что 2300 дней оканчивались в 1844 году и что тогда должно совершиться великое событие, представленное очищением святилища.

Начав изучать Священное Писание, чтобы доказать, что оно является откровением Божиим, Миллер даже и представить себе не мог, к каким выводам он придет. Он сам едва верил в результаты своих исследований, но доказательства Священного Писания были столь четкие и весомые, что невозможно было пренебречь ими.

Он посвятил два года изучению Библии и в 1818 году сделал торжественный вывод — через 25 лет придет Христос, чтобы искупить Свой народ. "Нет нужды, — писал Миллер, — говорить о той радости, какая наполнила мое сердце, когда я думал о славном будущем, о страстном желании моей души разделить радость искупленных. Теперь Библия заново открылась для меня. Это было воистину торжество разума: все, что раньше казалось мне в ее учениях мрачным, таинственным и непонятным, рассеялось в лучах света, который сиял с ее священных страниц. О, какой светлой и прекрасной предстала мне истина! Исчезли все противоречия и разночтения, которые раньше попадались мне на глаза, и хотя еще было много мест, постичь которые вполне не удалось, но такой поток света был обращен от Слова Божьего к моему помраченному разуму, что я находил истинное наслаждение в изучении Писания.

Будучи твердо убежден, что важные события, предсказанные в Писании, исполнятся весьма скоро, я упорно думал о моем долге перед миром". Он не мог не сознавать того, что его прямой долг — поделиться полученным им светом. Он знал, что его ждет борьба с нечестивыми людьми, но был уверен, что все христиане будут счастливы встретить Спасителя, Которого они любят. Единственно, чего он опасался, — что многие, обрадовавшись приближающемуся чудесному избавлению, примут это учение, не вникая надлежащим образом в Слово Божье, чтобы убедиться в его истинности. Не доверяя себе вполне, он не решался открыто заявить об этом, чтобы не ввести и других в заблуждение. И вознамерился проверить ход своих рассуждений, особенно внимательно останавливаясь на трудно понимаемых местах. И он видел, как перед светом Слова Божьего исчезали всякие возражения, подобно туману, рассеиваемому

солнечными лучами. Прошло пять лет, прежде чем он окончательно убедился в правильности своих выводов.

И тогда с новой силой он почувствовал свой долг открыть другим то, о чем с такой определенностью свидетельствовало Слово Божье. "Когда я занимался своими делами, — говорил он, — в моих ушах постоянно звучали слова: "Пойди и скажи миру об угрожающей ему опасности". Из сознания не уходили слова Священного Писания: "Когда Я скажу беззаконнику: "беззаконник! ты смертью умрешь", а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника от пути его, то беззаконник тот умрет за грех свой, но кровь его взыщу от руки твоей. Если же ты остерегал беззаконника от пути его, чтоб он обратился от него, но он от пути своего не обратился, то он умрет за грех свой, а ты спас душу свою" (Иез. 33:8-9). Я чувствовал, что если беззаконники будут предупреждены, то многие из них покаются, но если их не предупредить, то их кровь будет взыскана от рук моих".

И он начал говорить о своих взглядах, как только ему предоставлялась такая возможность, молясь, чтобы кто-либо из служителей церкви осознал важность того, что открылось ему, и принялся бы предупреждать людей. Но его не оставляло убеждение, что он лично ответствен за это. В его ушах постоянно звучали слова: "Пойди и скажи об этом миру; иначе Я взыщу кровь их от рук твоих". Девять лет он выжидал, и это бремя все больше давило на него, пока наконец в 1831 году он впервые не обнародовал свои убеждения.

Подобно тому как Елисей был призван к служению пророка прямо с поля, где он трудился, так и Вильям Миллер должен был оставить свой плуг, для того чтобы открыть миру тайны Царствия Божьего. С величайшим трепетом он принялся за это дело, постепенно разворачивая перед своими слушателями картину пророческих периодов вплоть до Второго пришествия Христа. Его мужество и сила все более возрастали и укреплялись, когда он видел, с каким глубоким интересом встречают люди его слова.

Только по настоятельной просьбе братьев по вере, в словах которых он слышал призыв Господа, Миллер решился публично изложить свои взгляды. К тому времени ему было уже около 50 лет, он никогда раньше не выступал перед людьми, тяготясь своей неспособностью к подобной работе. Однако с самого начала его труды по спасению душ были отмечены особым благословением. Его первая речь сопровождалась таким религиозным пробуждением, что тринадцать семейств, за исключением двух человек, обратились к Богу. Его приглашали выступать в различных местах, и всюду проповедь Слова Божьего увенчивалась блестящими успехами. Грешники обращались, христиане

стремились более глубоко познать Бога, а деисты и атеисты проникались сознанием истинности Библии и христианской религии. Люди, среди которых трудился Миллер, свидетельствовали: "Он покорял тех, на кого никто другой не смог бы оказать влияние". Его проповедь была направлена на то, чтобы возбудить интерес общества к великим религиозным истинам и приостановить растущую суетность и развращенность века.

Почти в каждом городе, где он проповедовал, обращались десятки и даже сотни людей. Во многих местах перед ним гостеприимно открывались двери почти всех протестантских церквей всех деноминации, и он получал приглашения работать обычно от представителей нескольких религиозных объединений. Его неизменным правилом было выступать с проповедью там, куда его приглашали, но прошло немного времени, как он уже был не в состоянии ответить и на половину этих просьб.

Многие, хотя и не разделяли его взглядов относительно точного времени Второго пришествия, все же были убеждены в его близости и в необходимости приготовления. В некоторых больших городах его деятельность оказала огромное влияние на общество. Виноторговцы закрывали свои лавки и превращали их в залы для молитвенных собраний; игорные дома закрывались; в жизни деистов, универсалистов, атеистов и даже самых отъявленных распутников наступила перемена, а ведь некоторые из них годами не посещали церковь. Различные религиозные общества почти ежечасно устраивали молитвенные собрания во всех концах города, деловые люди собирались для молитвы и песнопения в полдень. Не было никакого фанатичного возбуждения, но повсюду царил торжественность и серьезность. Миллер, подобно ранним реформаторам, стремился воздействовать на сознание людей и пробуждать их совесть, а не только вызывать порыв чувств.

В 1833 году Миллер получил официальное разрешение проповедовать от баптистской церкви, членом которой он и состоял. Большая часть служителей этой церкви одобряла его работу, и с их формального одобрения он продолжал свое дело. Он был неутомимым путешественником и постоянно проповедовал в различных краях, хотя в основном трудился в Новой Англии и Северо-Восточных штатах. В течение нескольких лет он жил только на свои личные средства, да и позже никогда не получал достаточно денег даже на покрытие дорожных расходов. Таким образом, труды на пользу общества ложились на его плечи тяжелым бременем, состояние Миллера неуклонно сокращалось. Он был главой большой семьи, и только благодаря бережливости и трудолюбию всех ее членов можно было жить на доходы, приносимые фермой.

В 1833 году, спустя два года после того как Миллер начал открыто доказывать

близость пришествия Христа, исполнилось одно из последних знамений, обещанных Спасителем. Иисус сказал: "... И звезды спадут с неба" (Мф.24:29). И Иоанн, увидев видения, возвещающие день Господень, говорит: "И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясенная сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои" (Откр. 6:13). Это пророчество исполнилось с поразительной и впечатляющей точностью 13 ноября 1833 года, когда выпал метеоритный дождь. Вряд ли человек когда-либо наблюдал столь величественную и грандиозную картину падающих звезд. На протяжении нескольких часов "все небо над Соединенными Штатами освещал огненный фейерверк. Никогда еще в этой стране не было такого небесного явления, оно привело одних в глубокое изумление, а других ввергло в неописуемый ужас и смятение... Величественность и великолепие этого зрелища все еще свежи в памяти многих... Самый сильный дождь не мог бы сравниться с этим потоком метеоритов, устремившимся на землю на востоке, и на западе, и на севере, и на юге, и производившем потрясающее впечатление. Все небо, казалось, находилось в движении... Это зрелище, как сообщалось в журнале профессора Силлимана, наблюдалось во всей Северной Америке... При совершенно ясном и прозрачном небе с двух часов ночи до наступления полного рассвета по всему небосводу была видна непрерывная игра ослепительно блестящих светил".

"Никакими словами нельзя описать этого зрелища... кто не был его очевидцем, тот даже и представить не может себе его великолепия. Создавалось впечатление, будто все звездное небо сконцентрировалось в одной точке, у самого зенита, и оттуда с молниеносной быстротой во все стороны расходились световые стрелы, и конца им, казалось, не будет: тысячами они сменяли друг друга, как будто бы были специально приготовлены для этого... Вряд ли можно сделать более удачное сравнение: это зрелище напоминало смоковницу, роняющую незрелые смоквы во время сильной бури".

В Нью-Йоркском коммерческом журнале за 14 ноября 1833 года была напечатана большая статья об этом чудесном явлении. Ее автор утверждал: "Ни один ученый или философ не писали еще, я думаю, о таком событии, какое произошло вчера утром. В настоящее время мы, может быть, и затрудняемся дать точное определение этому происшествию, но восемнадцать столетий назад пророк точно предсказал падение звезд, что и сбылось в самом буквальном смысле этого слова".

Таким образом, произошло одно из тех последних знамений Его пришествия, относительно которого Иисус наставлял Своих учеников: "Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях" (Мф. 24:33). После этих знамений Иоанн видел, что небо свернулось, как свиток, между тем как земля колебалась, горы и острова сдвинулись с места, и безбожники в ужасе пытались укрыться от взора Сына Человеческого (см. Откр. 6:12-17).

Многие очевидцы падения звезд смотрели на это событие как на предвестие грядущего суда, как на "грозный символ, безусловное предупреждение, милосердное знамение великого и страшного дня". Таким путем внимание людей было обращено на исполнение этого пророчества, и многие прислушались к предостережениям относительно Второго пришествия Христа.

В 1840 году замечательным образом исполнилось другое пророчество, вызвав широкий интерес. За два года до этого события Иосиф Литч, один из видных служителей, проповедующих о близости Второго пришествия Христа, опубликовал толкование 9-й главы книги Откровение, предсказывая падение Османской империи. Согласно его подсчетам, это должно было произойти в августе 1840 года, и за несколько дней до его исполнения он писал: "Допуская, что конец первого периода в 150 лет точно совпадает с восшествием Диоклетиана на престол с разрешения турок, и что 391 год и 15 дней начались в конце первого периода, то они окончатся 11 августа 1840 года, когда можно будет ожидать падения Османской власти в Константинополе. И это, я убежден, сочтут за простую случайность".

В указанное время Турция через своих послов приняла покровительство союзных держав Европы и подпала под зависимость и контроль христианских народов. Все произошло точно в предсказанное время. Когда это стало известно, многие убедились в истинности принципов пророческих толкований Миллера и его единомышленников, что послужило к успеху адвентистского движения. Ученые и влиятельные люди присоединились к Миллеру в проповеди Слова и в издательской деятельности, и в период с 1840 года по 1844 год их работа приняла широкий размах.

Вильям Миллер обладал огромным интеллектом, развитым благодаря его усердным занятиям и размышлениям, а слившись с Источником Мудрости, он был наделен еще и небесной мудростью. Он был безупречно честным человеком, вполне заслуживающим уважения и почтения, благороднейшим и высоконравственным. Неподдельная доброта сердца соединялась в нем с христианской кротостью и самообладанием, он был внимателен и вежлив ко всем, всегда готовый выслушать мнения других и взвесить их аргументы. Лишенный всякой раздражительности и предвзятости, он проверял все теории и учения Словом Божиим, и его здравомыслие и основательное знание Писания позволяли ему опровергнуть любое заблуждение и ложь.

И все же ему приходилось преодолевать жестокое сопротивление. Как это было и с

реформаторами в прошлом, известные богословы не выказывали благосклонности к его учению. Будучи не в состоянии обосновать свои взгляды Священным Писанием, они были вынуждены прибегать к человеческим изречениям и вымыслам, к преданиям отцов церкви. А проповедники адвентистской истины опирались только на свидетельство Слова Божьего. "Библия, и только Библия!" — эти слова были их лозунгом. Противники истины возмещали недостаток библейских доказательств насмешками и ругательствами. Время, деньги и таланты — все использовалось для того, чтобы опозорить людей, чье единственное преступление состояло в том, что они с радостью ожидали возвращения своего Господа, старались вести непорочный образ жизни и увещевали других приготовиться для встречи с Ним.

Было сделано все, чтобы отвлечь внимание народа от Второго пришествия. Людям старались навязать представления о том, что изучать пророчества о пришествии Христа и кончине мира греховно и даже позорно. Таким образом служители общепризнанных церквей подрывали веру в Слово Божье. Их учения превращали людей в неверующих и давали основание потакать похоти. А потом за все эти пороки учителя зла возложили вину на адвентистов.

В то время как в переполненных домах собирались люди, чтобы послушать проповеди Миллера, его имя редко упоминалось в религиозной прессе, разве только как повод для насмешек или же обвинений. Легкомысленные и безбожные люди, подстрекаемые религиозными вождями, прибегали к различного рода оскорбительным эпитетам, богохульным шуткам и остротам, чтобы любым способом обесчестить Миллера и его работу. Убеленный сединами муж, оставивший уютный дом, скитающийся по городам и селениям и неутомимо предостерегающий мир о близости суда, самым оскорбительным образом был представлен перед всеми как фанатик, лжец и мошенник.

Насмешки, ложь и злоречие, направленные против него, вызвали возмущение даже со стороны светской печати. Проявлять такое легкомыслие и непочтительность к "вопросу столь огромной важности и с такими серьезными последствиями, — заявили мирские люди, — это не только издевательство над чувствами людей, но насмешка и над днем суда Божьего, это насмешка над Самим Богом, над ужасом Его судов".

Зачинщик всякого зла старался не только препятствовать распространению адвентистской вести, но и уничтожить самого вестника. Миллер в своих проповедях показывал, как библейские истины соотносятся с жизнью его слушателей, обличал их грехи и самоуверенность, и его прямые, сильные речи возбуждали ненависть людей. Однажды враждебно настроенные к нему члены церкви подговорили чернь убить его

по дороге из собрания. Но святые ангелы находились в той толпе, и один из них в образе человека взял слугу Божьего за руку и вывел его в безопасное место, подальше от разгневанных людей. Его работа не была еще окончена, и замысел сатаны и его приспешников сорвался.

Несмотря на противодействие, интерес к адвентистскому движению продолжал расти. Если прежде на собрания приходили десятки и сотни людей, то теперь счет шел уже на тысячи. В различных общинах наблюдался большой приток новообращенных, но вскоре и это вызвало недовольство оппозиции, и церкви стали прибегать к дисциплинарным мерам против тех, кто разделял взгляды Миллера. Это заставило Миллера в специальном письменном обращении ко всем религиозным деноминациям потребовать, чтобы те, кто считает его учение ложным, доказали это на основании Священного Писания.

"Разве то, чему мы верим, — говорил он, — не основывается на Слове Божьем, которое вы сами считаете правилом, причем единственным правилом нашей веры и поведения? Чем же мы заслужили такой поток обвинений с кафедр, со страниц газет? Что дает вам право исключить нас (адвентистов) из ваших церквей и общества? Если мы неправы, прошу — покажите нам наши заблуждения. Покажите нам на основании Слова Божьего наши ошибки, мы уже довольно осмеяны, но это никогда не сможет убедить нас в том, что мы заблуждаемся. Только Слово Божье в состоянии изменить наши взгляды. К этим выводам мы пришли обдуманно и с молитвами и, конечно, опираясь на Священное Писание".

На протяжении веков предостережения, посылаемые Богом миру через Его слуг, всегда встречались с подобным сомнением и неверием. Когда нечестие древнего мира принудило Господа накатать людей потопом. Он не скрывал от них этого намерения, чтобы дать им возможность исправиться. В течение 120 лет раздавался голос, призывающий их к раскаянию и предупреждающий о том, что Бог, гневаясь, уничтожит их вследствие нераскаяния. Но эта весть казалась им бессмысленной выдумкой, и они не поверили ей. Упиваясь своим беззаконием, они насмехались над вестником Божьим, его предостерегающими увещаниями и даже обвиняли его в высокомерии — как может один человек противоречить всем великим мира сего? Если действительно весть, проповедуемая Ноем, была истиной, почему же тогда весь мир не признает этого и не уверует в нее? Что значат слова одного человека против мудрости тысяч?! Нет, они не могут поверить в это, они не пойдут искать убежища в ковчеге!

Безбожники указывали на явления природы: на повторяемость времен года, следующих

друг за другом, на голубое небо, откуда еще не упала ни одна капля дождя; на зеленеющие поля, освежаемые ночной росой, — и восклицали: "Не притчами ли он говорит?" С презрением они отвергли вестника правды как безумного фанатика и с еще большей страстью предались развлечениям и беззаконию. Но их неверие не могло помешать предначертанному событию. Бог долгое время сносил их нечестие, давая им все возможности для раскаяния, но в определенное Им время Его суды постигли тех, кто отверг Его милость.

Христос говорит, что с подобным неверием отнесутся и к Его Второму пришествию. "Как было во дни Ноя, так, — утверждал наш Спаситель, — будет и в пришествие Сына Человеческого". "И не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех" (Мф. 24:39). Когда люди, считающие себя народом Божиим, объединятся с миром и будут жить его жизнью, участвуя вместе с ним в запретных развлечениях; когда роскошь мира станет достоянием церкви и будут раздаваться звоны свадебных колоколов, и все люди, взирая в будущее, будут уверены, что предстоят многие годы мирского благополучия и процветания, тогда внезапно, подобно сверкающей молнии, наступит конец их блестящим мечтам и обманчивым надеждам.

Когда-то Бог послал Своих слуг предупредить мир о потопе, так Он послал и вестников сообщить миру о близости последнего суда. И как современники Ноя насмеялись над предупреждениями этого глашатая правды, так и во дни Миллера многие, даже из числа народа Божьего, смеялись над его предостережениями.

Почему же учение и проповедь о Втором пришествии Христа так неблагоприятно встречены церквами? В то время как пришествие Господа сулит безбожникам горе и гибель, праведнику оно обещает радость и надежду. Во все века эта великая истина была большим утешением для верных детей Божьих, но почему же она сделалась, как и Христос, "камнем преткновения и скалой соблазна" для Его народа? Сам Спаситель дал обетование Своим ученикам: "И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе" (Ин. 14:3). Сострадательный Спаситель понимал одиночество и скорбь Своих последователей и потому поручил ангелам сойти на землю и утешить их словами надежды о Его возвращении. Когда ученики старались не упустить из вида горячо любимого ими возносящегося Учителя, их внимание было отвлечено следующими словами: "Мужи Галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо" (Деян. 1:11). Слова ангелов вновь оживили надежду в их сердцах. Ученики "возвратились в Иерусалим с великою радостью, и пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога" (Лк. 24:52-53). Они радовались не тому, что Иисуса уже не было с ними и что они должны были сами сражаться с трудностями и искушениями мира, но тому, что, согласно заверению ангела, Господь придет опять.

И сегодня весть о пришествии Христа должна пробуждать в нас радость, как и в далеком прошлом, когда ангелы поделились ею с вифлеемскими пастухами. Истинно любящие Спасителя могут испытывать только радость, услышав весть, основанную на Слове Божьем, — Тот, в Ком сосредоточены все их надежды на вечную жизнь, грядет вторично не для того, чтобы быть отвергнутым, униженным и презируемым, но Он придет в силе и славе для спасения Своего народа. Только те, кто не любит Спасителя, не желают Его пришествия; и самым красноречивым доказательством отпадения церквей от истинного Бога являются раздражение и ненависть, с какими они встречают весть, посланную им Небом.

Принявшие адвентистское учение прониклись необходимостью раскаяния и смирения перед Богом. Многие колебались между Богом и миром, но теперь они чувствовали ответственность решающего выбора. "Вечное приобрело в их глазах необыкновенную реальность. Небо приблизилось к ним, и они почувствовали себя виновными перед Богом". Верующие пробудились к новой духовной жизни. Они сознавали, что сроки приближаются, и чувствовали ответственность за своих ближних. Все земное утратило в их глазах свою ценность, и казалось, что вскоре наступит вечность. Дух Божий покоился на них и дал им силы обратиться с сердечным воззванием как к своим братьям, так и к грешникам, чтобы все приготовились ко дню Божьему. Безмолвное свидетельство их повседневной жизни являлось постоянным упреком для непосвященных. Эти люди совершенно не желали, чтобы кто-либо мешал их поиску развлечений, ограничивал страсть к наживе, честолубивую жажду мирских почестей. И в результате против адвентистской веры и ее вестников поднялась война недовольства и прямой вражды.

Так как доказательства, основанные на пророческих периодах, оказались неуязвимыми, то противники истины пытались всеми силами разочаровать тех, кто им доверял, утверждая, что пророчества запечатаны. В данном случае протестанты пошли по стопам папистов. В то время как папская церковь скрывала от народа Библию, протестантские церкви утверждали, что важнейшая часть Священного Слова — особенно та, которая содержит истины, касающиеся нашего времени, — недоступна для понимания.

Служители и народ заявили, что пророчества Даниила и книги Откровение являются непостижимой тайной. Но Христос обратил внимание Своих учеников на слова пророка Даниила относительно событий, которые должны были совершиться в их время, и сказал: "Читающий да понимает" (Мф. 24:15). А утверждение, что Откровение — тайна, не поддающаяся пониманию, противоречит самому названию этой книги: "Откровение

Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре... Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко" (Откр. 1:1, 3).

Пророк говорит: "Блажен читающий" — значит, найдутся такие, кто не будет читать, и это благословение не для них. "И слушающие" — значит, будут и такие, кто откажется слушать пророчества, и благословения не для такого рода людей. "Соблюдающие написанное в нем" — многие откажутся принять предостережения и наставления, содержащиеся в Откровении, и, конечно, никто из них не может претендовать на обещанные благословения. Все те, кто будет насмехаться над пророчествами и символами, которые столь торжественно изложены в Откровении, те, кто откажется изменить свой образ жизни и подготовиться к пришествию Сына Человеческого, останутся без благословений.

Имея вдохновенное свидетельство, как осмеливаются люди утверждать, что книга Откровение — это непостижимая тайна? Это — разгаданная тайна, открытая книга. Изучение книги Откровение направляет разум человека к пророчествам Даниила, а обе эти книги представляют собой важнейшие истины — Господь сообщил людям о событиях, которые должны произойти в конце истории земли.

Иоанну были открыты события, представляющие для церкви глубокий и волнующий интерес. Он видел положение, опасности, борьбу и окончательное избавление народа Божьего. Он видел, что после возвещения вести начнется жатва на земле — сбор снопов для небесных житниц и сбор соломы для огня. Ему были открыты величайшие истины, особенно касающиеся последней церкви, чтобы обратившиеся к правде знали об ожидающей их борьбе и опасностях. Никто не должен оставаться по мраке неведения о грядущих событиях.

Чем же можно тогда объяснить всеобщее пренебрежение этой важнейшей мыслью Слова Божьего? Почему же господствует такое нежелание постигать библейские свидетельства? Это результат целенаправленных усилий князя тьмы скрыть от людей все, что разоблачает его обман. По этой причине Христос — Автор книги Откровение, предвидя всю борьбу, которая будет вестись против ее изучения, благословил тех, кто будет читать, слушать и исполнять слова пророчества.